

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

МИРАКЛЬ

РЮТБЕФ

(ок. 1230—1285)

ЧУДО О ТЕОФИЛЕ'

Отрывки

Здесь начинается история Теофила.

Теофил

Мой господин! В моей мольбе
Я столько помнил о тебе!
Все роздал, раздарил, что мог,
И стал—совсем пустой мешок.
Мой кардинал сказал мне: «Мат!»
Король мой загнан в угол, взят,
А я вот—нищенствую сам...
Подрясник свой к ростовщикам
Снесу иль жизни я лишусь...
И как с прислугой разочтусь?
И кто теперь прокормит их?
А кардинал? Ему до них
Нет дела... Новым господам
Пусть служат... Он к моим мольбам
Не снизойдет... Чтоб он издох!
Ну, хорошо! Я сам не плох!
Будь проклят верящий врагу:
Сам провести его могу.
Чтобы свое вернуть, готов
Пойти на все без дальних слов.
Его угроз не побоюсь...
Повешусь, что ли? Утоплюсь?
Отныне с ним я вовсе квит,
Путь для меня к нему закрыт...
Эх, славный бы провел часок
Тот, кто его бы подстерег,
Чтобы посечь, пообтесать!
Вот только как его достать?
Он забрался так высоко,
Что нам добраты я нелегко,
Его нельзя и палкой вздуть:
Сумеет быстро улизнуть...

Ах, если б только удалось,
Ему бы солоно пришлось...
Смеется он моим скорбям...
Разбилась скрипка пополам,
И я совсем безумным стал!
Смотри, что слух пойдет,—скандал!
Меня прогонят от людей,
Запрут, не пустят к ним, ей-ей,
И всякий словом попрекнет,
Укажет пальцем-, скажет: «Вот,
Как с ним хозяин поступил...»

Здесь идет Теофил к Саладину,
который говорил с дьяволом, когда хотел

Саладин

Эге! Что с вами, Теофил?
Во имя господи! Ваш лик
Печален, гневен... Я привык
Всегда веселым видеть вас...

Теофил

Ты знаешь сам: в стране у нас
Я господином был всегда.
Теперь—богатства нет следа.
Всего ж грустней мне, Саладин.
Что я, как верный паладин,
Не забывал латинских слов
И по-французски был готов
Без всякой устали хвалить
Того, кто по миру ходит
Заставил нагишом меня.
И потому решаюсь я
По непривычному пути

К делам неслыханным итти
Затем, чтоб только как-нибудь
Свое достоинство вернуть.
Его терять—позор и стыд.

С а л а д и н

Честь ваша мудро говорит:
Тому, кто злата видел свет,
Ведь ничего ужасней нет,
Чем к людям в рабство поступить,
Чтоб только сладко есть и пить
И слушать грубые слова...

Т е о ф и л

Совсем кружится голова...
О Саладин, мой друг и брат!
Еще немного—и навряд
Не лопнет сердце у меня!

С а л а д и н

Мученья ваши вижу я,
Кто столько заслужен, как вы,
В таких делах и головы
Своей лишиться может вдруг.

Т е о ф и л

Увы! Все так, мой верный друг!
И потому прошу тебя,
Не скажешь ли, меня любя,
Какие в свете средства есть,
Чтобы вернуть богатство, честь
И милость? Я на все готов.

С а л а д и н

Угодно ль вам без лишних слов
В борьбу с хозяином вступить?
Тогда вы будете служить
Вассалом у того, чья власть
Воротит вам не только честь,
Но больше, чем хотели вы,
Богатства, почестей, молвы.
Поверьте мне, не стоит ждать.
Пора вам дельно поступать.
Я вашего решения жду.

Т е о ф и л

На это с радостью иду.
Исполню твой совет благой.

С а л а д и н

Идите с миром вы домой.
Как ни грусти, придется им
Вернуть вас к почестям былым.
Я завтра утром здесь вас жду.

Т е о ф и л

Приду, брат Саладин, приду!

Да сохранит тебя твой бог,
Когда б ты все исполнить мог.

Здесь Саладин обращается к дьяволу
и говорит:

С а л а д и н

Христианин пришел просить
Меня с тобой поговорить.
Ты можешь двери мне открыть—
Мы не враги.

Я обещал—ты помоги.
Заслышишь поутру шаги—
Он будет ждать.

И надо мне тебе сказать—
Любил он бедным помогать.
Тебе—прямая благодать.

Ты слышишь, черт?
Что ж ты молчишь? Не будь так
горд—

Быстрей, чем -в миг.
Сюда ты явишься, блудник:
Я знаки тайные постиг.

Здесь Саладин заклинает дьявола.

Багаги лака Башаге
Ламак каги ашабаге
Каррелиос.
Ламак ламек башалиос,
Кабагаги сабалиос,
Бариолас.
Лагозатха кабиолас,
Самагак эт фрамиолас,
Гаррагия!²

Тогда заклятый дьявол появляется
и говорит:

Д ь я в о л

Вы правильно сказали речь.
Она, как самый острый меч.
Мне ранит слух.

С а л а д и н

И поделом, нечистый дух,—
Затем, что на ухо ты туг,
Когда я здесь.
Я вот собью с тебя всю спесь.
Не станешь больше спорить здесь
Эй, слушай весть:
У нас ведь клерк послушный есть
Ты должен, черт, из шкуры лезть.
Чтоб залучить
Его к себе чертям служить!
Как полагаешь поступить?

Д ь я в о л

Зовется как?

С а л а д и н

Зовется: Теофил. Был враг
Чертям—и вовсе не дурак
В юдоли сей.

Д ь я в о л

Я с ним боролся много дней,
Но он бежал моих сетей.
Пусть он приходит без друзей
И без коня
В сей дол, чтоб увидеть меня
На утре завтрашнего дня.

Не тяжек труд:
И сатана и я—все тут
Его охотно приберут
К своим рукам,
Но только, чтоб святой свой храм
В пути к моим пустым местам

Не вспомнил вдруг,
Не то—помочь мне недосуг.
Со мной повежливей будь, друг,
И больше не терзай мне слух.

Теперь прости.
Хоть на недельку отпусти.

[..]

Здесь Теофил отправляется к дьяволу
и страшно боится, а дьявол говорит ему:

Д ь я в о л

Приблизься. Сделай два шага.
Не будь похож на мужика,
Который жертву в храм принес.
Теперь ответь мне на вопрос:
Твой господин с тобой жесток?

Т е о ф и л

Да, господин. Он слишком строг.
Он сам высокий сан принял,
Меня же в нищету вогнал.
Прошу вас, будьте мне оплот.

Д ь я в о л

Меня ты просишь?

Т е о ф и л

Да.

Д ь я в о л

Так вот:

Тебя приму я, как слугу.

Тогда и делом помогу.

Т е о ф и л

Вот, кланяюсь я, господин,
Но с тем, чтоб вновь высокий чин
Мне получить, владеть им мне.

Д ь я в о л

Тебе не снился и во сне
Тот чин, который я, клянусь,
Тебе добыть не откажусь.
Но раз уж так, то слушай: я
Беру расписку от тебя
В умно расставленных словах.
Не раз бывал я в дураках,
Когда, расписок не беря,
Я пользу приносил вам зря.
Вот почему она нужна.

Т е о ф и л

Уже написана она.

Тогда Теофил вручает расписку дьяволу
и дьявол велит ему поступать так:

Д ь я в о л

Мой друг и брат мой Теофил.
Теперь, когда ты поступил
Ко мне на службу, делай так:
Когда придет к тебе бедняк.
Ты спину поверни и знай—
Своей дорогою ступай.
Да берегись ему помочь.
А кто заискивать непрочь
Перед тобой,—ты будь жесток
Придет ли нищий на порог.
Остерегись ему подать.
Смиренье, кротости, благодать.
Пост, покаянье, доброта—
Все это мне тошней креста.
Что до молитв и благостынь,
То здесь ты лишь умом раскинь.
Чтоб знать, как это портит кровь.
Когда же честность и любовь
Завижу,—издыхаю я
И чрево мне сосет змея.
Когда в больницу кто спешит
Помочь больным,—меня мутит.
Скребет под ложечкой—да как!
Делам я добрым—злейший враг
Ступай. Ты будешь сенешал.
Лишь делай то, что я сказал:
Оставь все добрые дела
И делай только все для зла,
Да в жизни прямо не суди,
Не то примкнешь, того гляди,
Безумец ты, к моим врагам!

Т е о ф и л

Исполню долг, приятный вам.
В том справедливость нахожу,
Что этим сан свой заслужу.

Тогда кардинал посылает искать Теофила,

К а р д и н а л

Эй ты, Задира, плут, вставай!
За Теофилом поспедай!
Ему вернуть решил я сан.
Кто ввел меня в такой обман?
Ведь он честнее всех других.
Среди помощников моих
Достоин сана он один.

З а д и р а

Святая правда, господин.

Здесь Задира говорит с Теофилом:

З а д и р а

Кто здесь?

Т е о ф и л

Ты сам-то кто, злодей?

З а д и р а

Я—клерк.

Т е о ф и л

Ну, я-то поважней!

З а д и р а

Мой господин высокий, я
Прошу вас не судить меня.
Меня прислал мой господин,
Он хочет возратить вам чин.
Богатство ваше и почет.
Веселья вам пришел черед.
Отлично заживется вам.

Т е о ф и л

Чтоб черт побрал вас всех! Я сам
Давно хозяином бы стал,
Когда б умнее поступал!
Я сам его вам посадил,
А он меня богатств лишил,
Послал на улицу нагим.
Прогнал меня, так черт же с ним
За ссоры, ненависть, вражду!
А впрочем, так и быть, пойду.
Послушаю, что скажет он.

З а д и р а

Отдаст с улыбкой вам поклон.
Он думал вас лишь испытать,
Теперь начнет вас награждать.
Опять вы будете друзья.

Т е о ф и л

Недавно сплетни про меня
Мои друзья пустили тут!
Пусть всех их черти подерут!

Здесь раскаивается Теофил; он приходит
в капеллу Мадонны и говорит:

Безумец жалкий я! Куда теперь
пришел?

О, расступись, земля! Я в ад себя
низвел.

Когда отрекся я и господином счел
Того, кто был и есть источник
всяких зол

Я знаю, согрешив, отверг свято
состав

Я бузины хлебнул взамен целебных
трав

Над хартией моей злой дьявол
тешит нрав,—

Освободит меня, живую душу взяв
Меня не примет бог в свой светлый

вертоград
Душа моя пойдет к чертям в ки

пучий ад

О, расступись, земля! Там кажды;^{*}
дьявол рад.

Там ждут они меня, клыки свои
острят'

Господь, что делать мне, безумцу.
научи-

Веем миром надо мной занесены
бичи,

Всех адских глаз в меня направлены
лучи

Все двери предо мной закрылись
на ключи!

Сойду ль когда с пути моих
безумных дел?

За малое добро я господа презрел.
Но радости земли, которых я

хотел.
Закинули меня в безрадостный
предел!

Семь лет иду тропой твоею, сатана!
Трудна моя вина от хмельного

вина;
Расплата за грехи мне скоро
суждена,

Плоть плотникам-плутам в аду
обречена.

Больной душе моей возлюбленной
не стать,

Мадонну за нее не смею умолять.
Плохие семена пришлось мне

рассевать:
В аду придется им расти и
созреть

Безумен я, увы! Темна судьба моя!
В отчаяньи и я и ты, душа моя!

Когда бы смел просить святой
защиты я.

Т е о ф и л

О дева,—так!

Попал, несчастный, я впросак.
Труд потерял, кто сеял так:

Не проведешь теперь!

Здесь приходит Теофил к кардиналу:
он вручает ему хартию и говорит:

Я здесь, во имя вышних сил,
Хоть грех тяжелый совершил.

Должны вы знать,

Что душу мне пришлось продать;

Пришлось худеть и голодать,

И был я наг,

А Сатана, лукавый враг,

Завел меня в глухой овраг!

Вина тяжка,

Но девы светлая рука

Меня вернула, бедняка,

На правый путь.

Я мог кривым путем свернуть

И в преисподней потонуть,

В пучине зла.

Затем, что добрые дела

Душа навеки предала,

И бес велел

Расписку дать и захотел,

Чтоб я на ней запечатлел

Печать кольца.

Потом страдал я без конца,

Не смея приподнять лица

И весь в огне.

Пошла святая к Сатане,

Вернула ту расписку мне

И знак кольца.

Теперь прошу вас, как отца,

Чтоб знали чистые сердца.

Ее прочесть.

Rutebeuf, Le miracle de Théophile. Опубликовано в книге: L. J. N. Monmerqué et F. Michel, Théâtre français au moyen âge. Перевод А. Блока. Перепечатано из книги: А. А. Блок, Собр. соч.. т. VII. Изд. писателей в Ленинграде, 1932. стр. 11—33.

ЖАН БОДЕЛЬ

ИГРА О СВЯТОМ НИКОЛАЕ'

Французский миракль XIII века

Отрывки

Проповедник. Послушайте, о, послушайте, господа и дамы, да сохранит господь ваши души. Не скучайте вашей пользой. Мы хотим говорить сегодня о святом Николае-исповеднике, который совершил столько прекрасных чудес. Те, которые говорят правду, рассказывают нам то, что мы читаем в его житии; как некогда был языческий царь, живший рядом с христианами, и каждый день была война между ними. Однажды они совсем не береглись, и были они застигнуты врасплох и обмануты, и много было убито или взято в плен. Язычники легко разбили их. Затем они увидели в хижине почтенного пожилого человека, который на коленях молился перед изображением святого Николая, барона. И пришли туда низкие неверные и нанесли ему много бесчестия и страдания. Потом взяли его и изображение и, крепко связав, держали его, пока не привели к царю, который был очень рад победе. И они рассказали ему историю о христианине, и это все. «Негодный,—сказал ему царь,—веришь ли ты в это дерево?»—«Государь, но ведь оно сделано по образу святого Николая, которого я очень люблю; и затем молю его и взываю к нему, потому что никто, от сердца зовущий его, никогда не потеряется. И охрана его столь хороша, что умножает и заставляет приносить доход все, что ему поручают охранить».—«Негодяй, я велю изрубить тебя, если он не сохранит и не умножит моей казны; я отдам ему ее под охрану, чтобы уличить тебя на деле». Тогда он велит ввергнуть его в темницу и надеть ему железный ошейник на шею. Потом приказывает открыть свои сундуки и при них поставить изображение святого Николая; потом говорит, что если ктонибудь причинит им ущерб и оно (изображение) не сумеет дать отчета в том, то христианин подвергнется мучению. И так он поручил свое имение, о чем

стало ведомо грабителям. Однажды ночью собрались они втроем, пришли к казне и похитили ее, а когда они унесли ее, то господь послал на них сон; такое желание сна охватило их, что заснули они, не знаю, где, в одном жилище. Но чтобы сократить «чудо», я пойду дальше по описанию. И когда царь узнал об этом и увидел, что казна его утащена, он счел себя обманутым. Он приказывает тогда привести к себе заключенного. И, увидев его, он спрашивает «Негодяй, зачем ты обманул меня?» Едва мог отвечать честный человек, как увели его те, что с двух сторон держали его: один толкает его, другой его тянет. Царь приказывает, чтобы его предали позорной смерти. «О царь, ради бога, дай мне только сроку на сегодня, чтобы узнать, не избавит ли меня святой Николай от этих оков». С большим трудом дал ему царь отсрочку; но писание говорит, что он повелел вновь увести его в темницу; и когда честный человек был приведен туда, он всю ночь провел в молитве и не переставал плакать. Святой Николай, который не забывает слуги своего, отправился в путь; он пришел к грабителям и разбудил их, потому что они спали. И лишь только они его увидели, они тотчас помыслили действовать по воле его. И он настойчиво повелел им без промедления отнести обратно казну и при ней поставить изображение, как они нашли его. Когда царь испытал таким образом высокое чудо доброго святого, то приказал, чтобы к нему привели честного человека, не сделал ему зла. И приказал крестить себя и других своих язычников, и стал он честным человеком и добрым христианином, и с тех пор не имел охоты творить зло.

Господа, мы находим это в житии святого, чьего праздника канун сегодня. Поэтому не удивляйтесь, если вы увидите что-нибудь, ибо все, что вы увидите, будет, не сомневайтесь в том, примерное представление «чуда» так, как я вам рассказал его. Игра эта сочинена из «Чуда святого Николая». Теперь молчание. Вы его услышите.

Сенешал. Царь, так как ваши бароны собрались, велите им напасть на христиан.

Царь. Сенешал, клянусь Магометом, за войной дело не станет. Они будут или перебиты, или взяты в плен, или изгнаны. Идите, Сенешал, скажите им от меня, чтобы они теперь отправлялись в поход.

Сенешал. Сеньоры, всем вам вместе говорю от имени царя, чтобы вы шли нанести вред христианскому закону. Вы потребованы сюда, чтобы уничтожить христиан: нужно отомстить за зло, которое они нам принесли. Идите же: царь приказал так.

Все. Идем, встанем на защиту Магомета.

Христиане. Гроб святой, помоги нам. Сеньоры, теперь действуйте. Сарацины и язычники идут, чтобы причинить нам зло. Смотрите, как блестит оружие, сердце мое трепещет от робости. Теперь надо действовать так, чтобы проявить нашу доблесть. На каждого из нас приходится по сотне счетом.

Один христианин. Сеньоры, не сомневайтесь, вот наше решение. Я знаю, что все мы умрем, служа господу богу; но я дорого продам себя, если мой меч не сломается. Ни шлем, ни кольчуга не защитят никого. Сеньоры, пусть каждый принесет себя в жертву на служение богу. Рай будет нам наградой, а им—ад. Смотрите, чтобы, когда дойдет до рукопашной, они встретили наше оружие.

Христианин (молодой рыцарь). Сеньоры, хотя я и молод, не презирайте меня: часто в небольшом теле бывает великое сердце. Я сразу этого разбойника; я уже давно решил это; и я убью его, если он прежде не убьет меня.

Ангел. Сеньоры, будьте спокойны, не испытывайте ни боязни, ни страха. Я—посланный господом нашим, который избавит вас от страданий. Да будут сердца ваши тверды и уповают на бога. Имейте в сердцах ваших уверенность по отношению к неверным, которые идут на вас. Смело поло-

жите за бога тела ваши, ибо это есть смерть, которою все любящие бога и верующие в него должны умереть.

Христианин. Кто вы, прекрасный господин, ободряющий нас и приносящий нам столь высокое слово божие? Знайте, что если правда то, что вы нам говорите, то мы твердо встретим наших смертельных врагов.

Ангел. Я ангел господень, милый друг; он послал меня сюда, чтобы укрепить вас. Будьте уверены, ибо господь сделал вас избранными на небесах. Идите, вы хорошо начали. Во славу Божию вы будете изрублены в куски; но вы получите венец высший. Я ухажу; пребывайте с богом.

[- 1

Тогда сарацины убивают всех христиан.

Эмир Иконима. Царь, возрадуйся больше, чем когда-либо, как как мы кончили. Нашими силами и нашей мудростью воры и мошенники мертвы, так что поля покрыты ими на четыре мили во всех направлениях.

Царь. Сеньоры, вы очень хорошо служили мне. Но я никогда не видал такого негодяя, как вижу там, направо. Скажите мне, кто это может быть?

Сенешал. Царь, чтобы дать подивиться тебе, мы велели оставить его живых. Теперь узнай, чем он занимался: я нашел его молящимся на коленях, со сложенными руками, в слезах перед своим рогатым Магометом.

Царь. Скажи, негодяй, ты веришь в это?

Честный человек. Да, государь, клянусь святым крестом и справедливо, чтобы весь мир молился ему.

Царь. Скажи же мне, почему, скверный негодник?

Честный человек. Государь, это—святой Николай, помогающий угнетенным; чудеса его всем явны: он возвращает все потери, он выводит заблудших на истинный путь, он призывает к богу неверных, возвращает зрение слепым, воскрешает утопленников; вещь, вверенная его хранению, яе потеряется и не испортится, даже если бы то был этот дворец, полный! золота; только бы он был поставлен при казне: такова милость божия, еданная.

Царь. Негодяй, я это скоро узнаю; прежде чем я уйду отсюда, твой Николай подвергнется испытанию: я хочу поручить ему свою казну, не если только я потеряю даже то, что может поместиться в моем глазу, ты будешь сожжен или колесован. Сенешал, сведи его к Дюрану, моему мучителю и палачу. Но смотри, чтобы он был заключен в оковы. !

Сенешал. О Аполлон и Магомет! Я видел сейчас сон о сокровище самого короля, что его нельзя спасти; напротив, земля опустилась под ним и оно провалилось прямо в пропасть. Я успокоюсь, только когда его увижу {Царю.) О царь! Какая тебе неудача! Мошенник тот, что тебе советует. Вставай, несчастный царь, потому что казна твоя унесена.

Царь. Что это, Магомет? Кто меня будит? Сенешал, что ты гоцоришь?

Сенешал. Царь, ты беден и нищ. Но ты не должен ни с кого взыскивать, раз ты доверил самое большое имущество, какое есть, охране деревянного человека; вот он лежит на земле.

Царь. Сенешал, ты правду сказал, что я потерял мою казну. Это сделал негодяй старик, который третьего дня проповедовал мне. Вели привести его ко мне, ибо час суда его настал.

Сенешал. О ты, тюремщик Дюран, твой узник жив еще? Царь желает его видеть.

Дюран. Эй, негодяй! На твой позор, я заставлю тебя—не вру—пройти сегодня три шага по скверной дороге. Царь, вот он. Дай бог, чтобы никому, кроме меня, не пришлось расправиться с ним. Прошу тебя, дай мне это как награду.

Царь. Негодяй, скверно же ты поступил с моим сокровищем. Дороге

продал ты мне свою проповедь. Твой бог больше не защитит тебя. Дюран, теперь придумай жестокую смерть, чтобы разрушить его тело.

Дюран. Государь, я рад, что его отдадут мне: я заставлю его умирать два дня, прежде чем он издохнет.

Честный человек. О царь! Не гневайся, но дай мне еще на сегодня отсрочку и*запрети убивать или мучить меня. Господь еще там, где он обычно пребывает, и он поможет мне, если захочет. День отсрочки стоит сто марок; не одна война за день превратилась в мир.

Царь. Ну, Дюран, оставь его еще на сегодня и приведи ко мне завтра утром.

Дюран. Пошел назад, негодяй, на цепь! Пускай для христиан настанет тяжкая неделя.

Честный человек. Пресчастливый святой Николай, помоги мне в моей нужде, ибо пришел конец мой, если враги одолеют меня! В нужде узнается друг. Господин, помоги же своему человеку, на которого озлобляется языческий царь; он не хочет сносить, чтобы я жил еще! До завтра отложен мой конец, если казна не будет принесена. Господин, утешь несчастного, который убивается в плаче и слезах!

Святой Николай. Злодеи! Враги господа! Вставайте! Вы слишком долго спали. Вы будете повешены без всякой пощады. Согрешили вы, украв казну, а хозяин—укрывая ее.

Пенседе *{один из воров}*. Кто это разбудил нас? Господи, как я крепко заснул.

Святой Николай. Негодяи, все вы умрете; в этот час поставлены яселицы; вы погубите жизнь свою, если не послушаетесь моего совета.

Пенседе. Честный человек, который испугал нас, кто ты? Ты, который вселяешь в нас такой страх?

Святой Николай. Я—святой Николай, наставляющий заблудших на путь истины. Отправляйтесь все в путь и отнесите царю сокровища его. Вы совершили великое безрассудство, когда осмелились подумать похитить его. Образ, который был поставлен при казне, должен был охранять ее. Тотчас же, смотрите, чтобы он был поставлен на место, также и сокровище, если вам дороги тела ваши. А образ поставьте сверху. Я ухожу сейчас, без промедления.

Пенседе. Во имя крестного знамения. Клике, что вы об этом думаете? И что вы об этом скажете, Разуар?

Разуар *(другой вор)*. По-моему, честный человек, кажется, говорит правду; я страшно испуган.

Клике *(третий вор)*. А я чувствую сильное страдание; никогда я никого так не боялся.

Трактищик. Господа, я на себя ничего не беру. Если вы совершили какое-нибудь преступление, то освободите живо мой дом, потому что мне не нужно такой прибыли.

Пенседе. Хозяин, вы были нашим соучастником, раз пришло время говорить правду, и вы должны иметь равную долю и в преступлении и Рямении.

Трактищик. Вон! Подлецы, обжоры! Вы хотите покрыть меня позором! Кенье! Получи с них что следует и выставь их из моего дома!

Кенье. Ну, Клике, нечего разговаривать: освобождайтесь-ка от этого плаща. Кто принимает такой народ, не обойдется без шума и без драки.

Клике. Сколько денег я должен?

Кенье. Семнадцать: пять за вино да двенадцать взаймы. Где Пенседе и Разуар? Ну, оставляй-ка твой плащ за все!

Клике. Кенье, ты здорово дерешь!

Кенье. Почему? Разве я худо считал? Я еще очень добр к тебе, удастай аая стащить твой плащ. Теперь можете идти куда хотите.

Пенседе. Господа, теперь дело еще хуже, чем прежде. Дьявол нас ловит и думает опозорить.

Разуар. Ну, Пенседе, нагружайся; ты ее (то-есть казну.—*Ред.*) принес, ты и унеси!

Сенешал. Государь, сон мой сбылся, потому что казны возвратилось больше, чем было украдено: я думаю, что она удвоилась. и святой Николай стоит сверху!

Царь. Сенешал, что ж ты смеешься надо мной?

Сенешал. Царь, никогда не было такой большой казны: она превyšает казну Октавиана; ни у Цезаря, ни у Ираклия не было такой!

Царь. Отон, какое огромное чудо! Идите скорей за христианином!

Сенешал. Дюран, выпусти честного человека. Ему теперь нечего пояться за свое тело; зачем же прятать его?

Дюран. Ну, негодяй! Я очень ошибся, что не повесил вас за пальцы и не вырвал коренных зубов.

Сенешал. Царь, вот он, я привожу его к тебе; он к твоим услугам и в твоих руках; ты можешь его казнить или оставить в живых.

Царь. Честный человек, ступай за святым Николаем; я исполню, безуловно, его волю.

Честный человек. Господи! Да будешь славен ты за то, что осенил своей милостью этого царя, который был врагом твоим! Господи! Обманщик тот, кто не верует в тебя и кто оставляет служение твое, ибо сила твоя сияет и блесит. Царь, отвергни безумие свое и отдайся и руками и сердцем богу, чтобы он сжалился над тобой, и барону, святому Николаю.

Дюран. Христианин, христианин! Мне тяжело, что я медлил так!

Царь. Святой Николай, я отдаю себя под твою защиту и вручаю себя твоей милости, без всякого лукавства и обмана! Господь! Я делаюсь твоим человеком и отрекаюсь от Аполлона, и Магомета, и от этого плута Тервагана!

Сенешал. Царь, совершенно так, как ты это сделал, и я отдаю всецело мою душу и тело святому Николаю, барону, и отрекаюсь от Магомета и Аполлона, и от всей их родни, и от всего их рода, и от этого низкого вора.

Эмир Иконума. Царь, так как ты обратился, то мы, имеющие от тебя наши уделы, мы обратимся также.

Царь. Сеньоры, станьте на колени и делайте все трое то, что делаю я.

Терваган. Палас аронеозиномас, баске анутудан донас, гегеамель кля орлан, берек ге маштарас тай?

Честный человек. Царь, что он хочет сказать теперь?

Царь. Честный человек, он умирает от горя и злобы, потому что я обратился к богу, но мне теперь нет дела до его разглагольствования Сенешал, идите и свергните идолов в синагоге. [...]

Честный человек, теперь нам нужно креститься как можно скорее: я хочу похвалиться служением господу.

Честный человек. Теперь мы должны пропеть во славу божию: «тебе бога хвалим».

Jean Bodel, *Jeu de Saint Nicolas*. Опубликовано в книге: L. J. N. Monmerqué et F. Michel, *Théâtre français au moyen âge*, pp. 162—207. Перепечатано из книги: С. М. Петров, *Литература позднего феодализма и раннего Возрождения (хрестоматия)*, М., 1930, стр. 58—75. Перевод (в прозе) И. И. Гливленко.

ПРИМЕЧАНИЯ

Чудо о Теофиле

¹ «Чудо о Теофиле» Рютбефа, одно из наиболее художественных драматических произведений французского средневековья, насыщает популярное в средние века старинней⁴ оказание о Теофиле-управителе, продавшем за власть свою душу дьяволу, новым социальным содержанием.

² Саладин заклинает дьявола на так называемом «тарабарском» языке, частично -остоящем из испорченных турецких и арабских слов.

Игра о святом Николае

¹ «Игра о святом Николае» Жана Боделя—один из лучших французских мираклей XIII века, отличающийся большой динамикой действия и сочным бытовым колоритом. Как и все пьесы средневекового театра, «Игра о святом Николае» написана в оригинале тихами.

⁸ Терваган, как и Саладин в «Чуде о Теофиле», говорит здесь на «тарабарском» языке